

Цянь Е задействовал в этом крике свою изначальную силу и даже заставил изначальную силу вокруг них завибрировать. Все благородные дамы немедленно вздрогнули – их взгляд затуманился, а в голове начало кружиться. На мгновение они позабыли о своем споре. Сопровождавшие их охранники были ошеломлены, и несколько могущественных экспертов чуть было не ринулись вперед, ведомые условными рефлексам. Они обменялись несколькими скрытыми взглядами, и, по-видимому, стали еще осторожнее, чем раньше.

Те из них, кому удавалось стать капитаном охраны в их рядах, являлись выдающимися личностями, и они четко понимали, что такое боец, обладающей способностями Воителя. Также они были прекрасно знакомы с пугающей силой у людей вроде него, тех, кто пил кровь с лезвия ножа, которую они могли проявить на поле боя.

Увидев, как Цянь Е отправил этих юных мисс в столбняк, глаза у многих охранников загорелись, но этого было всего лишь для того, чтобы привлечь к себе внимание.

Цянь Е можно было считать полувампиром и немногие из людей могли превзойти его в том, что касалось внешнего вида.

Но на данный момент Цянь Е хотел лишь поскорее покончить с этим хлопотным делом. Поэтому он махнул рукой и сказал:

– Пленники будут поделены поровну, и каждая семья получит по два дирижабля. Стоимость будет соответствовать рыночной цене континента Вечной Ночи. Это мое последнее слово!

Неожиданно его невежливое и грубое поведение не вызвало отрицательной реакции. Большинству благородных дворянок это показалось не таким уж и плохим исходом, лишь парочка из них оказались неудовлетворенными и недовольно надули губки.

Цянь Е с таким трудом уладил этот вопрос, как он мог позволить им задерживаться? Среди всей этой суматохи юноша немедленно выпроводил всю эту группу за двери.

После того, как последняя леди покинула комнату, Цянь Е вздохнул с облегчением, на самом деле он уже весь вспотел. Общение с группой этих аристократок изматывало даже больше, чем боевой экзамен. Но хорошая новость состояла в том, что вопрос с пленниками и их снаряжением полностью разрешился. Можно было сказать, что одной большой проблемой стало меньше.

Пленники и воздушные суда были проданы по текущей рыночной цене континента Вечной Ночи, которая, по сравнению с верхними континентами, была столь ничтожно малой, что это был практически бесплатный подарок. Эти старые дирижабли вообще-то стоили намного дороже. Но для этих юных мисс цена не имела значения, у них не было никаких возражений – можно было посчитать, что они задолжали Цянь Е небольшую услугу.

Никто кроме этих юных девиц не купил бы у Цянь Е все это добро по рыночной цене. Военные трофеи, полученные от аристократов, всегда были головной болью, так что, если бы он продал все за 60 процентов от нормы, это можно было бы посчитать довольно справедливым.

За мгновение ока казна Темного Пламени наполнилась десятками тысяч золотых монет. Воистину, убийство и поджог были сильнодействующим способом обогащения.

Решив этот вопрос, Цянь Е стал размышлять о своей западной компании.

Первоначальный путь уже был определен. В настоящее время необходимо было решить, где

остановиться и как построить новую опорную базу. Цянь Е провел весь полдень в одиночестве, размышляя об этом деле, но множество вещей все еще требовалось обдумать, вдобавок к многочисленным нерешенным проблемам.

Создать постоянную крепость было не так просто, как построить временный лагерь. Кинетическая башня была абсолютной необходимостью, и сама по себе являлась большим проектом. А если есть башня, то должны быть созданы средства обслуживания, соответствующее оборудование, и люди, чтобы всем этим управлять... За мгновение ока разум Цянь Е вновь оказался забит вопросами.

Ночь наступила мгновенно. Цянь Е вдруг стукнул себя по лбу и начал бранить себя за то, что был так глуп. Почему он вообще должен был беспокоиться об этом в одиночку? Цянь Е незамедлительно позвал свою личную охрану и проинструктировал их пригласить Чжао Юйин, Сун Цзынина и Вэй Потяня к нему на ужин.

Вскоре все трое прибыли. Казалось, все они были полны энтузиазма отведать что-то вкусненькое, раз Цянь Е угощает.

Чжао Юйин пришла первой, с большой бочкой вина на буксире. Баррель был в половину человеческого роста и его едва ли можно было обхватить руками. Цянь Е стало любопытно, не изгнал ли бы герцог Ю ее из клана, увидев ее текущее состояние.

Наконец-то он понял, почему Юйин не была слишком известной, несмотря на ее выдающуюся силу. С ее разбойничьей манерой вести себя, дом Чжао незамедлительно стал бы посмешищем, выведи они ее в светское общество.

Но саму Чжао Юйин мало заботило чужое мнение. Она с большим воодушевлением поставила бочку на землю и, поглаживая ее, произнесла:

– Наконец-то я нашла что-то стоящее! А я даже и не ожидала найти хорошее вино в таком убогом далеком городке. Когда увидела нищенское убранство твоей комнаты, то убедилась, что у тебя не будет ничего, что стоило бы выпить. Поэтому пошла и сама кое-что отыскала.

Цянь Е несколько утомленно спросил:

– Позволь спросить, как ты “нашла” эту бочку вина?

Чжао Юйин, озорно засмеявшись, ответила:

– А как же еще, кроме как пройтись по всем домам, одному за другим? Не беспокойся, ни в одном из этих мест моих следов не найти.

Цянь Е пробурчал себе под нос “как я и думал”. Чжао Юйин, по сути, просто украла эту бочку вина. Узнать, кто был тот несчастный парень, получивший от нее такое “благо”, не представлялось возможным.

Через несколько мгновений в дверях послышался шумный смех Вэй Потяня:

– Наконец-то у меня появился повод убежать от этих женщин! Цянь Е, этот папочка сегодня тебя не отпустит! Мы должны снова сразиться и на этот раз этот батя покажет тебе, насколько он могущественен! Благо, выпивки у нас хоть залейся!

На лице Чжао Юйин застыло странное выражение. Она глянула на Цянь Е и спросила:

- Это тот идиот?

Цянь Е не успел ответить, когда в дверях послышался громкий возглас Потяня:

- Какой мерзавец смеет меня оскорблять? А ну иди сюда, этот папка будет бить тебя, пока родная мамаша не узнает!

Услышав это, Чжао Юйин лишь ухмыльнулась.

Вэй Потянь большими шагами вошел в комнату, в одиночку таща на себе два бочонка вина. Увидев Чжао Юйин, его рот мгновенно широко открылся, а челюсть чуть ли не рухнула на пол, не в силах вернуться на место.

- Почему, почему это ты?

Чжао Юйин нахмурилась. Она окинула Вэй Потяня оценивающим взглядом с головы до ног и через некоторое время обратилась к Цянь Е.

- Я знаю этого идиота?

- Откуда мне знать? - пожал плечами Цянь Е. Он принял мудрое решение не влезать в эти мутные воды.

Выражение на лице наследника Вэй мгновенно потускнело, и он произнес:

- Это... Кажется, мы... Вроде бы мы уже ранее встречались.

- Где мы раньше встречались? Не могу припомнить?

На лице Чжао Юйин отобразилось некое нетерпение.

- Слушай, малыш. Ты что, так пытаешься клеить молоденьких телочек? Так вот, твои методы настолько идиотские, что не сработали бы даже на тех молоденьких девочках, а ты пытаешься использовать их на мне? Позволь сказать тебе прямо - эта мамочка, по крайней мере, на три или четыре года старше тебя. Поэтому не сотрясай попусту воздух!

Лицо Вэй Потяня побагровело и практически раздулось:

- Я и не собирался... Мы действительно уже встречались прежде!

Чжао Юйин явно в это не поверила и лишь насмешливо усмехнулась. Казалось, она уже была готова прибегнуть к насилию.

Цянь Е поспешно встал между ними двумя, не дав им глядеть друг на друга глаза в глаза. Громким голосом он подозвал к себе Седьмую и Девятую, попросив их отнести вино в обеденный зал. После этого он приказал сперва подать несколько холодных блюд с кухни.

- Пройдемте, пройдемте, стол уже накрыт, давайте сперва подкрепимся.

Цянь Е с большим трудом отвлек Чжао Юйин, когда заметил, что Вэй Потянь собирается еще что-то сказать. Поэтому он немедленно оттащил его прочь от нее.

В этот момент Потянь просто не мог понять, почему она его не помнит, несмотря на то, что тогда они довольно много времени провели в его больничной палате.

Между тем, Цянь Е понимал Чжао Юйин больше, чем Вэй Потянь. Он знал, что у этой красотки на уме только одно. И в тот день, когда она оказалась в Провинции Дальнего Востока, у нее были совсем другие дела, и прикованный к постели Вэй Потянь в ее глазах ничем не отличался от какой-то мебели. Естественно, она о нем совершенно позабыла.

По мнению младшего поколения клана Чжао, те, кто был хоть немного слабее, являлись просто фоновыми декорациями, которые можно было игнорировать. Это относилось как Чжао Юйин, так и к Чжао Цзюньду, и даже деликатный на первый взгляд Чжао Цзюньхун не был исключением.

Как только троица села за стол, комнату стали наполнять многочисленные осенние листья, порхающие по комнате. После чего голос Сун Цзынина прозвучал из передней:

– Ребята, вы что, планировали начать, не дождавшись меня? Не слишком ли это неэтично с вашей стороны?

Цянь Е холодно фыркнул. Когда он обвел комнату взглядом, в его глазах появилась голубая рябь, мгновенно заставившая осенние листья исчезнуть. Чжао Юйин хотела было схватить лист, но не успела до того, как он оказался рассеян на частички света взглядом Цянь Е.

Только в это мгновение Сун Цзынин осознал, что Чжао Юйин тоже находится в комнате. Изумленный, он немедленно воскликнул:

– Прекрасная леди, умоляю, не прибегайте к насилию!

Обнаружив, что Цянь Е заранее уничтожил все листья, он лишь вздохнул с облегчением. Седьмой Сун больше не посмел играть в свои мистические фокусы и запрыгнул в комнату через окно. После того, как компания была в сборе, атмосфера над ними нависла довольно странная.

Цянь Е не ожидал, что эта троица разыграет такой спектакль, собравшись вместе. Он решительно оборвал их искрящиеся взгляды и произнес:

– Давайте сначала поедим!

Вскоре начался постоянный поток блюд и напитков. Все четверо обладали выдающейся силой и таким же недюжинным аппетитом. Таким образом, блюда с неистовой силой уминались одно за другим. Даже Цзынин отбросил свою утонченность, и ел довольно жадно, быстро хватая еду каждый раз, когда подавалась новая тарелка.

Все они, включая Цянь Е, знали, что пир только начался и занавес над истинной битвой еще не поднялся. Три большие бочки вина все еще мирно ожидали в уголке. Если они не используют эту возможность, чтобы поесть, и заложить таким образом прочный фундамент, их всех ждет трагичная участь.

Троица умяла еще десять порций еды, прежде чем они почувствовали хотя бы отдаленное удовлетворение. Практически одновременно они отложили палочки для трапезы и посмотрели друг на друга с переполняющим их убийственным намерением.

Вэй Потянь был абсолютно бесстрашным до такой степени, что можно было сказать, наследник не различает жизнь от смерти. Он громко засмеялся:

– Какой толк в еде без вина? Давайте выпьем немного.

Чжао Юйин усмехнулась:

- Немного? Мы, само собой, не вернемся, пока не надеремся вдрызг!

Сун Цзынин аккуратно отложил свой дорогой веер и спокойно произнес:

- Поскольку все здесь присутствующие столь элегантны и изысканны, то мне тоже следует смотреть смерти в глаза без страха.

Цянь Е лишился дара речи. Он украдкой глянул на три бочки вина и почувствовал, как его уверенность исчезает.

Все собравшиеся здесь были умными, даже наследник клана Вэй был куда умнее обычных людей, если только не перевозбуждался. Все трое почувствовали, что у Цянь Е пропадает решимость и мгновенно принялись разливать вино. За мгновение четыре больших кубка вина появились перед каждым из них.

Как только алкоголь был налит, аромат достиг их ноздрей. Лоб Цянь Е покрылся испариной - все три бочки были полны крепкого алкоголя. К тому же, это было самое дорогое выдержанное вино.

Цянь Е спросил, потирая брови:

- Почему бы нам не попросить кухню о том, чтобы нам приготовили еще парочку блюд.

- Мы все более-менее наелись. Сначала осуши кубок, а потом поговорим.

Сказав это, Вэй Потянь запрокинул голову и одним махом опустошил содержимое.

- Вот это уже другое дело! - похвалила его Чжао Юйин и тоже опустошила свой кубок.

Сун Цзынин пил маленькими, но безостановочными глотками, и за мгновение его доля тоже опустела.

Только Цянь Е пустым взглядом смотрел на свой кубок. Несколько мгновений позже он принял твердое решение и яростно опустошил свой бокал.

Как только чаша выдержанного вина наполнила его желудок, лицо Цянь Е побагровело.

- Очень хорошо! Замечательно! Еще по одной!

Вэй Потянь встал, взял бочонок в свои руки и снова наполнил кубки у каждого.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/499844>